КРОКОДИЛ

Комиссия палаты представителей США по расследованию «антиамериканской деятельности» подвергает Поля Робсона унизительным допросам. Знаменитому певцу запрещают совершать гастрольные поездки за границу.

Рисунок К. РОТОВА.

Поль Робсон: — Это — единственное место, где я ещё могу выступать.

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 22 10 АВГУСТА (1456) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к

ПРОШУ СЛОВА!

ЗОЛОТЫЕ КРАПИНКИ

(Стенограмма непроизнесённой речи Крокодила на несостоявшемся совещании у заместителя министра путей сообщения СССР тов. Н. А. Гундобина по вопросу об угольных перевозках)

КРОКОДИЛ. Уважаемые товарищи! В начале своего выступления я хотел бы задать один вопрос: как уберечь имущество от воров?

ГОЛОСА. Тоже нашёл, о чём спрашивать... Азбучная истина... Всякому ребёнку известно... Запирать надо, на замок...

КРОКОДИЛ. Благодарю за ответ. Но вам, как я вижу, совсем незнакомы новейшие средства борьбы с воровством. Вы, товарищи, простонапросто отстали. Замки, крючки и всякие накладки теперь уже не в моде. Они свою службу отслужили. Их следует погрузить на самосвал и сдать на базу утильсырья. И сторожить домашнее либо какое другое имущество тоже не следует. Для отпугивания воров теперь есть более совершенные средства.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА. Собаки хорошо сторожёвку несут. Ни одного злоумышленника и близко не подпустят.

КРОКОДИЛ. Собак тоже можно отпустить на покой. Новый метод тем и хорош, что он отпугивает воров своей оригинальностью. И, по авторитетному утверждению его авторов, гарантирует полную неприкосновенность имущества. Для этого следует проделать только одну небольшую операцию. Суть её состоит вот в чём: перед входом в квартиру (на склад и т. д.) пол надо посыпать тонким слоем мела, муки или какого-либо другого сыпучего тела. Вор, если он порядочный человек, никогда не решится переступить эту запретную зону. Ну, а если этот вор нечестный и всё-таки заберётся в вашу квартиру (склад и т. д.), вы об этом можете узнать и не проверяя целость своего имущества: коль на посыпанных мелом местах остались воровские следы, можете быть спокойны, ваша квартира очищена. Таким образом вы получите неоспоримое доказательство о совершённом злодеянии, после чего можете смело идти в органы милиции и заявить о случившемся.

ГОЛОС С МЕСТА. Чепуха какая-то! Где это вы, товарищ Крокодил, откопали таких чудаков?

КРОКОДИЛ. Здесь, среди работников Министерства путей сообщения.

ТОТ ЖЕ ГОЛОС. Это в корне неверно! У нас каждый кабинет запирается по-старому, на замок.

КРОКОДИЛ. Насчёт кабинетов не спорю. Но что касается перевозимого по дорогам угля, то он охраняется примерно по тому же способу, о котором я только что рассказал. Чтобы всем было понятно, позвольте доложить об этом поподробней. Раньше вопрос с перевозкой угля обстоял проще простого. Шахта грузила уголь на открытый подвижной состав, представители той же шахты и дороги совместно взвешивали груз, расписывались в графе «сдал-принял», и уголёк шёл по своему назначению. Делалось всё это добросовестно, с полной ответственностью со стороны железнодорожников,— словом, всё шло так, как тому и быть положено.

Но вот какие-то мыслящие личности из железнодорожного ведомства решили малость порассуждать.

«Уголь мы принимаем по весу,— говорили они,— иными словами, по старинке. А если в пути произойдёт кража? Кто должен отвечать?»

Здравый смысл подсказывает: коль дорога приняла груз, значит, она за него и отвечает.

«Э, нет! — возразили министерские мудрецы.— Это почему же должны отвечать мы? А Министерство угольной промышленности святое, что ли? Надо придумать что-то такое, чтоб за нас отвечали другие».

И придумали. Теперь взвешенный уголь ещё и окропляется известковым раствором. Весь этот технологический процесс состоит из таких замысловатых операций: берётся ведро, затем в него насыпается известь и наливается вода. Потом берут палку и начинают болтать. И наконец с помощью берёзового веника (кропило) окропляют. Окунут веник — кропнут налево. Ещё раз окунут — кропнут направо. Окропят один вагон, переходят на другой. И так по всему гружённому углем составу.

Тов. **ГУНДОБИН.** Правильное мероприятие. Известковые крапинки дают возможность контролировать сохранность угля при перевозках.

Тов. **БОНДЮРОВ** (главный инженер Гремячинского погрузочно-транспортного управления). От воров, товарищ Гундобин, нужны замки, милиция. А известь... Если кто вздумает украсть, так известь ему не помеха.

Тов. **ПОЛЯНСКИЙ** (заместитель начальника комбината «Ростовуголь»). Зато дорога сняла с себя всякую ответственность за утрату угля в пути следования. Эту ответственность она перевалила на шахты. И что же получается? Мало того, что окропление отрывает большое число рабочей силы, материалов, вызывает простой вагонов, так оно ещё влетает нам в приличную копеечку. Кажется, пустое дело — окропить двухосный вагон жиденьким раствором, а стоит это полтора рубля.

Тов. **ЗНАМЕНСКИЙ** (заместитель начальника погрузочно-транспортного управления комбината «Кузбассуголь»). Правильно! Только в нашем комбинате на окроплении занято 350 рабочих. Это удовольствие обходится нам в два с половиной миллиона рублей в год.

КРОКОДИЛ. Значит, известковые крапинки стали золотыми. Десятки миллионов рублей в год разбрасываются с помощью веника. Но, может быть, угольщики просто жалеют денег? Может быть, эти миллионы идут на нужное и полезное дело? Что на этот счёт скажут представители дорог?

Тов. **ПЕПЕЛЯЕВ** (представитель Томской железной дороги). Даю справку: окропления хватает на 100—150 километров. Потом оно смывается дождём, сдувается ветром... Ненужная, нецелесообразная затея.

КРОКОДИЛ. В подтверждение слов товарища Пепеляева разрешите зачитать акт комиссии по опытной перевозке угля. Вот он: «Окропление вагонов начало уменьшаться от станции Белово. На станции Тогучин уже не было окропления». Поясняю: расстояние между этими станциями всего лишь 330 километров. А ведь угольные маршруты идут тысячи километров...

Тов. **ГУНДОБИН.** Товарищи, давайте не будем спорить! Окропление угля предусмотрено статьёй 89 «Устава железных дорог Союза ССР», и отменять эту статью мы не находим целесообразным!

КРОКОДИЛ. Итак, товарищи, всё ясно. Авторы нового метода борьбы с воровством твёрдо убеждены, что, прикрываясь статьёй устава, они безнаказанно могут пускать на ветер миллионы народных рублей.

Глубокое заблуждение, товарищи!

Застенографировал И. КОСТЮКОВ.

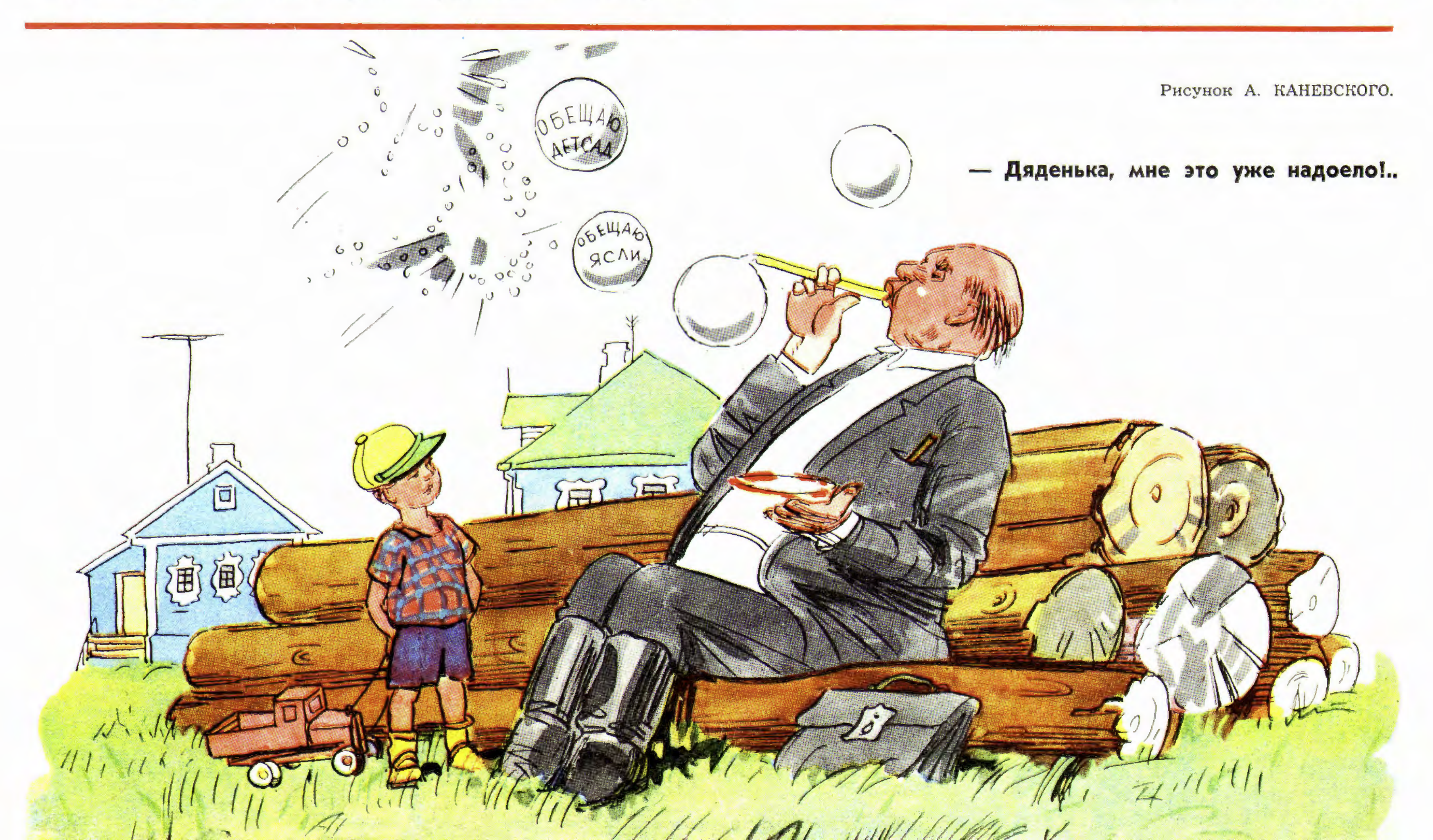

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Дяденька, мне это уже надоело!..

Спортивная смесь

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

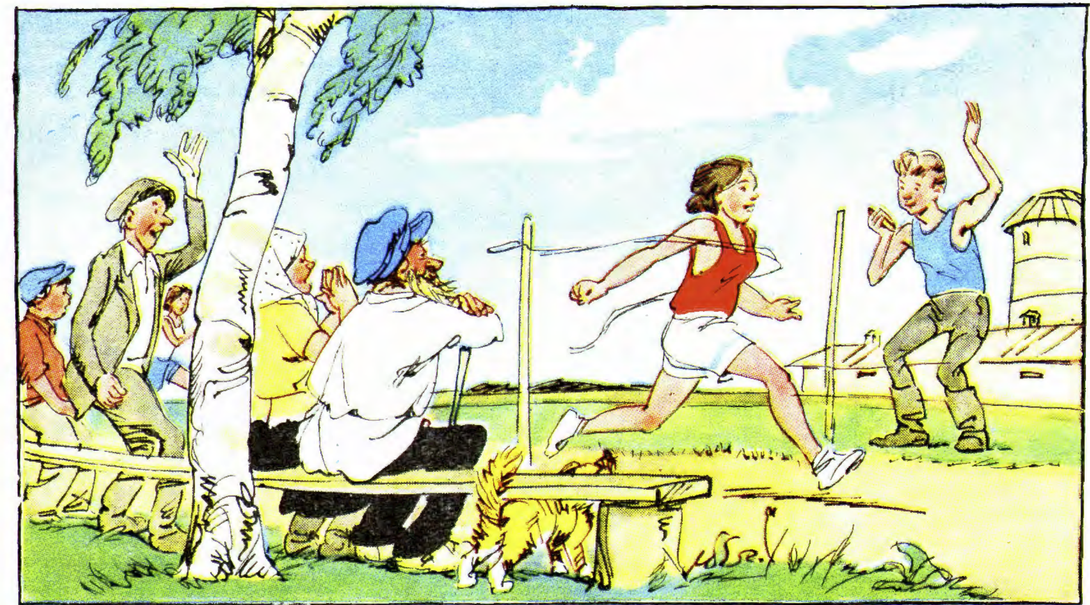
(Владимир Куц на охоте)

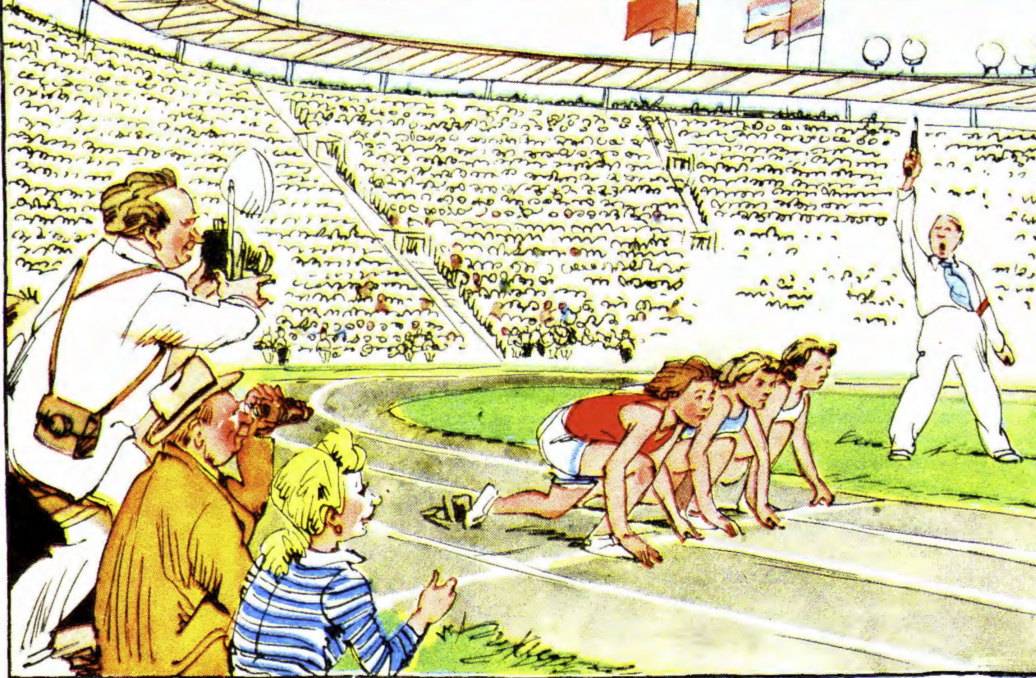

— Обошёл...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Старт...

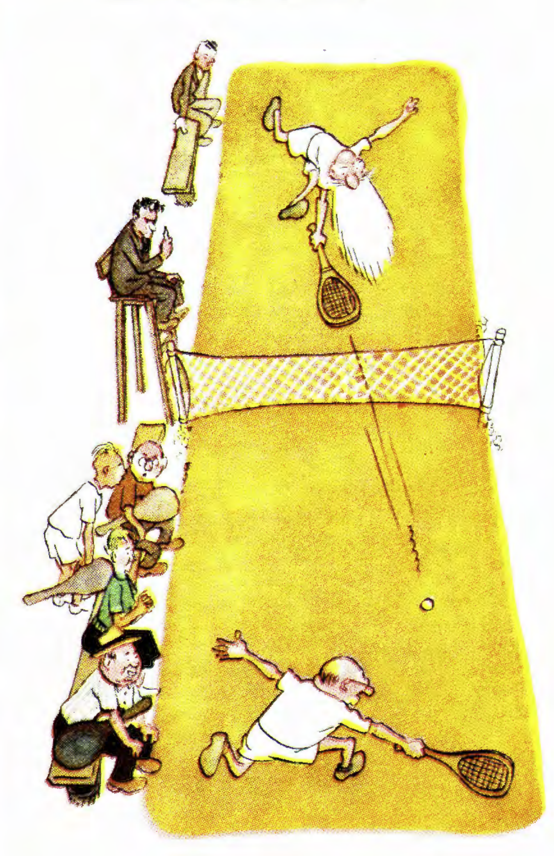
...и финиш.

Рисунок И. АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Мечта болельщика.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Давно они начали!
— Году в 1927-м.

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Иван Франко

ДОКТОР БЕССЕРВИССЕР

По решению Всемирного Совета Мира в августе 1956 года будет широко отмечаться 100-летие со дня рождения великого украинского писателя Ивана Яковлевича Франко.

В своей борьбе за лучшие идеалы человечества Иван Франко пользовался могучим оружием сатиры. В сатирических рассказах, стихах, сказках, фельетонах, памфлетах и притчах он бичевал людские пороки и социальную несправедливость, разоблачал карьеристов, пройдох, лжепатриотов — буржуазных националистов.

Мы публикуем в этом номере один из сатирических рассказов И. Франко, «Доктор Бессервиссер», впервые переведённый на русский язык, и стихотворение «Современная сказочка» в новом переводе.

Хотя у него такая архинемецкая фамилия — доктор Бессервиссер [1], но он чистокровный украинец, даже типичный галицкий русин, или, если хотите, рутенец. Не все знают его под этой собственной его фамилией, ибо он скрывается под разными псевдонимами, однако все мы знакомы с ним, встречаем его на каждом шагу, любим побеседовать с ним. Правда, сойтись с ним поближе, подружиться как-то никому не удаётся. Почтенный доктор таит в себе нечто, подобное лакированной палочке: наэлектризованная, она сначала притянет к себе какое-нибудь лёгкое тело, а потом сразу и оттолкнёт.

Он не только человек с дипломом, он, несомненно, талантливый и знающий человек. Но вот тут-то и заковыка. Есть, видите ли, два рода знающих людей: одни что-то знают хорошо, другие всё знают лучше. Эти вторые обладают знанием компаративным [2], не релятивным [3], а именно компаративным. Как бы пояснить вам различие? Видите ли, все наши знания релятивны, ибо абсолютная истина по самому существу своему скрыта от нас. Люди позитивного [4] знания ощущают это лучше и всегда говорят: вот здесь и здесь мы стоим на твёрдой почве истины, насколько она вообще доступна нашему познанию. Люди компаративного знания смотрят на дело совершенно иначе. Им достаточно сказать: этот или тот учёный сказал то, сё, третье, пятое, десятое. В середине пятого у него на такой-то и такой-то странице есть такая-то и такая-то ошибка, несвязность, непоследовательность. Как можно писать такие абсурдные вещи? Я, доктор Бессервиссер, ,знаю и утверждаю, что это абсурд,— значит, я ближе к истине, я как учёный выше такого-то!

Пардон! Я и забыл сказать, что наш милый доктор Бессервиссер принадлежит, собственно, к этой второй категории, к тем людям, которые всё знают лучше, чем кто-либо другой, потому что всюду найдут какую-нибудь ошибку, а от природы одарены такой счастливой организацией, что твёрдо верят: значит, я как учёный выше такого-то!

Но есть ли у него какие-нибудь подлинные, позитивные знания? Вы удивляетесь, как можно поднимать такой вопрос? Вам он представляется парадоксальным, подобно тому, как если бы кто-нибудь, увидев господина во фраке и белых перчатках, осмелился спросить, есть ли на нём сорочка... Ах, господа мои, непостижимы бывают тайны туалета физического и духовного! Кто знает, каждый ли господин во фраке и в перчатках имеет на себе чистую сорочку, а доктор Бессервиссер так усердно рыщет по свету в поисках того, с кем бы ему сравнить себя и над кем показать своё превосходство, что у него абсолютно нет времени показывать свой подлинный духовный багаж. Чтобы найти дыру в мосту, я не обязан непременно уметь строить мост. Крапивник из басни, спрятавшийся среди перьев орла и поднятый орлом на недосягаемую высоту, когда орёл уже не мог взлететь выше, выпорхнул из своего убежища, поднялся немного выше и зачирикал: «Ага, видишь, а я выше тебя летаю». Должно быть, люди такого типа, как наш доктор Бессервиссер, водились уже в Греции, если старый, горбатый Эзоп [5] счёл необходимым обессмертить этот тип в своей басне. Значит, у нашего почтенного доктора очень старинная и широкая родня.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Говорят, что его грызёт амбиция и что лягушка, которая с таким печальным эффектом пожелала сравниться с волом, была ему не то двоюродная, не то троюродная тётка. Не знаю и сомневаюсь. Мне кажется, что одна амбиция не доведёт человека до того, чтобы он стремился всё знать лучше, чем кто-нибудь другой. Это, должно быть, врождённая черта характера, подобно тому, как хмель растёт высоко и пышно, цветёт только на длинной жерди. Было бы неразумно и несправедливо требовать от хмеля, чтобы он поднимался и рос самостоятельно, а доктор Бессервиссер, хотя в итоге и оказывается непроизводительной силой, всё же своей вечной подвижностью, своей погоней за такими, по которым он мог бы тянуться «выше, чем кто-либо другой», способствует оживлению всего окружающего, придаёт ему видимость движения, суеты, создаёт иллюзию прогрессивности. Он быстро схватывает всякие новые идеи и новые моды в науке и в литературе и горячо защищает их до тех пор, пока с их помощью можно показать, что он прогрессивнее и выше прочих.

В конце концов его прогрессивность надо понимать очень широко, именно с высокой позиции того хмеля, который вытянулся уже над верхушкой жерди и, помахивая бледно-зелёной кисточкой, в сладком упоении шепчет: «А я-таки выше!»

Доктор Бессервиссер не принадлежит ни к какой партии, ни к какой клике или кружку, он выше «всего этого». Везде, в каждой программе, в каждой работе, он тотчас найдёт что-то такое, что он знает и понимает лучше, и, очевидно, в таком случае совесть не позволяет ему соглашаться с худшим и прилагать руки к его освоению. Всякое окружение, всякое соприкосновение с соседями, всякая организация стесняют его независимую натуру. Его с неодолимой силой влечёт снизу вверх, как те пузырьки воздуха, которые со дна колодца стремятся вверх. И он разгуливает поверху, над партиями, организациями, над всеми общественными путами, свободно и легко, как пена по воде. Быстро плывя с каждой волной, с каждым дуновением ветра, он удивляется лишь одному: какие страшные, противные ретрограды все эти скалы, деревья и дома на берегу, которые бешено бегут назад и исчезают с его прогрессивных глаз! В такие минуты он тяжко грустит и сетует на неразвитость и ретроградство общества.

Злые языки твердят, что у него нет никаких убеждений. Близко зная почтенного доктора, я должен решительно возразить против этого. У него нет убеждений? У него их даже больше, чем нужно. У него имеются разные убеждения, так сказать, про запас. Одно износится — ему хоть бы что: он достаёт другое, свеженькое. И все они на одной подкладке: на несокрушимом убеждении в собственном превосходстве. Эта подкладка — основа, а что сверху,— это его меньше всего касается. Красная ли там материя, или чёрная, или пёстрая,— бог мой, людям, которые на два дюйма выше одного, на три — другого и на полтора — третьего, незачем беспокоиться о таких мелочах!

В конце концов, доктор Бессервиссер весьма снисходителен. То есть к себе, а не к другим. Стоя над партиями, он считает естественным долгом своего превосходства не лишать никого возможности «лицезреть» себя. Как епископ Красицкий из Дубецка в поэме В. Поля «Тут в сени заглянул, там в окошко постучал», так и доктор Бессервиссер сейчас осчастливливает своим присутствием кружок радикалов, часом позже изливает свою тоску по идеалам в кружке пламенных польских журналистов, вечером воодушевляет озабоченные «конструктивные элементы», а наутро нет-нет, да и снесёт кукушкино яйцо, положит его в гнездо клерикалов [6] и мамелюков [7]. И всё это с тем спокойствием, с тою свободою духа, которые характеризуют людей подлинно высшего покроя. И главное, всё это его ни к чему не обязывает. Тому, с кем он сегодня сердечно обнимался, завтра он наплюёт в лицо; в того, с кем он сегодня делился сокровенными чаяниями своей души, завтра он бросит камнем. Это признак подлинной независимости его характера. Он поступает всегда так, как ему диктуют его убеждения данного момента, и никогда не заботится о том, что скажут о нём люди. Вот потому-то я считаю злостной и совершенно тенденциозной выдумкой утверждения тех, кто идентифицирует нашего доктора Бессервиссера с тем Вyслобоцким, или Зборовским, или каким-нибудь иным неудобосказуемым псевдонимом, который в 1848 году, выходя из дому, никогда не забывал положить в карман три банта: бело-красный, жёлто-голубой и чёрно-жёлтый [8]. Увидит издали польского патриота — нацепляет на грудь бело-красный

[1] Буквально: лучше знающий (немецк.).

[2] То есть основанным на сравнительном методе исследования.

[3] Здесь относительно.

[4] То есть основанного на фактах, на опыте.

[5] Эзоп — полулегендарный поэт древней Греции, баснописец.

[6] Сторонники движения церковников.

[7] Гвардия султанов в прошлые века, в данном случае реакционеры.

[8] Цвета флагов: польского, украинских буржуазных националистов, германского.

бант, не бежит, а летит с распростёртыми объятиями и не говорит, а кричит:

— Свобода! Равенство! Братство!

Распрощается с этим, увидит издалека украинца — ого, уже на левом лацкане родился жёлто-голубой бант, мой герой напыжился, как сыч на ветру, и густым басом гудит:

— С нами бог, разумейте, языци.

Но если дальше на своём пути увидит губернаторского чиновника — ого, уже к самому сердцу пришпиливает чёрно-жёлтый бант, становится тонким и высоким, изгибается в три погибели и, касаясь цилиндром тротуара, как жаворонок, распевает:

— Gehorsamster Diener, Herr Hofrat, empfehle mich ergebens! [1]

Нет, наш доктор Бессервиссер не таковский! Я даже не знаю, существовал ли он уже в 1848 году, а этот анекдот свидетельствует разве о привычном эклектизме, тогда как наш доктор скорее критик по привычке и изобретатель дыр в мостах.

При всём этом он тип весьма симпатичный. Мне даже жалко слушать, когда он порою сетует, что его никто не любит. Лишь одно его утешает — то, что ему все завидуют. Любит он кого-нибудь? Ей-богу, как-то не приходилось спрашивать его. Спросите сами.

Я удивляюсь и восхищаюсь такими людьми. Приятно знать, что если сделаешь или напишешь какую-нибудь глупость, вот тут, рядом с тобой, есть истинный друг, который тотчас в интересах общественного блага докажет тебе, что ты идиот и что сам он сделал бы это значительно лучше. В сердце пробуждается радостное чувство: ну, ещё жива Украина, если у неё есть такие сыны. А если порой шевельнётся в душе нескромный вопрос: почему же это доктор Бессервиссер, зная всякое дело лучше, не делает его лучше и позволяет делать нам, старым идиотам, и почему же это он только тогда становится умнее и умеет лучше делать, когда кто-то другой уже сделал, так или этак, но сделал,— то эту грешную мысль я усмиряю грозным окриком:

— Молчи, жердина! Хмелю положено расти выше тебя!

Волнение овладевает моей душой. Чем больше углубляюсь я в черты характера своего героя, тем сильнее чувствую, что не выдержу всё же и впаду в лирический, дифирамбический тон и вместо того, чтобы анализировать, начну воспевать своего героя.

«Како ублажу или кому уподоблю тя приснопамятне»,— так и звенят у меня в правом ухе слова нашего древнего летописца. И уже душа моя «растекается мыслию по земли, серым волком под облаки» или, как это там сказано в «Слове о полку Игореве», в поисках сравнений для возвеличивания любезного всем нам доктора Бессервиссера.

Он подобен солнцу, ибо вот здесь восходит, а совершенно в противоположной стороне заходит.

Он подобен луне, ибо двенадцать раз в году меняет свою физиономию.

Он подобен звёздам, ибо светит, но не греет.

Он подобен ветру, ибо шуму много, а конкретного ничего в руки не попадает.

Он подобен морю, ибо оно полно воды, но и разу нельзя напиться.

Он подобен огню, ибо нет такого сочинения и такой книги, из которых он не мог бы сделать кучки пепла.

Он подобен Днестру, ибо поминутно совершает неожиданные повороты, а делает вид, что течёт вперёд.

Он подобен орлу, ибо высоко летает, но низко садится.

Он подобен соловью, ибо, поймав червячка, поёт триумфальную оду.

Он подобен спичке, ибо непременно должен потереться о кого-нибудь, чтобы засверкать.

Он может гордо и смело смотреть в будущее: такие, как он, не скоро переведутся у нас на святой Руси.

1898.

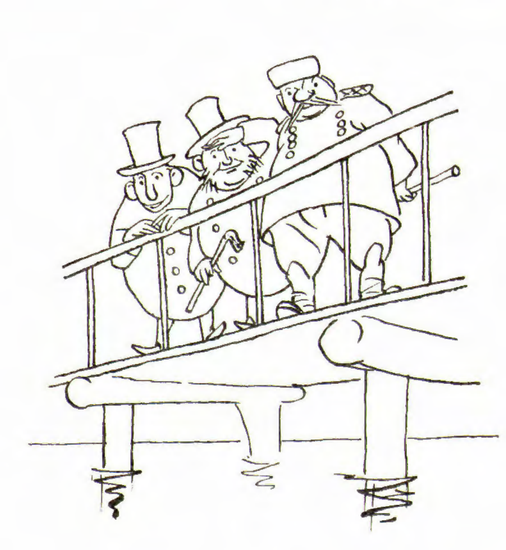
Перевёл А. ДЕЕВ.

[1] Покорнейший слуга, господин гофрат, нижайше вручаю себя вашей милости! (Немецк.)

Современная сказочка

Рисунки Е. ГОРОХОВА.

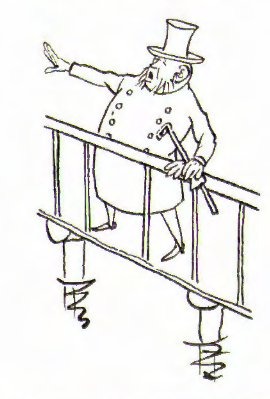
Есть сказка у народа:
Порой разлива рек
Свалился с моста в воду
Какой-то человек.
Он борется с теченьем,
Вода ему по грудь.
Кричит он, надрываясь:
«Спасите кто-нибудь!»
А на мосту в то время
Стоит его сосед
И важно размышляет:
«Потонет или нет!»
А на его призывы
Твердит ему одно:
«Не тратьте, куме, силы,
Спускайтеся на дно!»

Эге! Таких соседей
Не два, не три, не пять
Нам в жизни то и дело
Приходится встречать.
Ты дни свои проводишь
В заботах и тоске,
В борьбе с нуждой ты бьёшься,
Как рыба на песке;
Сомненья мучат душу,
Одолевает мрак,
А тот знай, критикует:
Не то, мол, и не так!

А на твои печали
Твердит тебе одно:
«Не тратьте, куме, силы,
Спускайтеся на дно!»

Не так ли и народ наш
В теченье многих дней
Стремится к лучшей доле
Из вековых цепей!
А где-то на мосточках
Фальшивые друзья
Стоят и ждут: ужели
Помочь ему нельзя!
А больше с любопытством
Глядит такой сосед:
Уж очень интересно:
Потонет или нет!
И на мольбы и крики
Твердят они одно:
«Не тратьте, куме, силы,
Спускайтеся на дно!»

Но что там приключилось!
Не хочет он тонуть,
Он выбрался на берег
И не погиб отнюдь;
Но только под ногою
Нащупал твёрдый грунт,
Тотчас же с моста крики:
«Куда! Ведь это бунт!»
И мостик зашатался,
Как будто вихрь подул,
И все завыли хором:
«Спасите, караул!
Отчизна погибает!
Последний час пришёл!
Спасайте и поместья,
И церковь, и престол!»

А если Немезида
Однажды, как на грех,
Заставит поменяться
Ролями тех и тех!
И ежели народ наш
Во весь свой станет рост,
А под ногами «этих»
Обрушится их мост!

И те, чьё лицемерье
Нам видеть довелось,
Узнают, как приятно
Промокнуть до волос!
Тогда уж на их вопли
Ответим мы одно:
«Не тратьте, братцы, силы,
Спускайтеся на дно!»

Перевёл АРГО.

Степан ОЛЕЙНИК

Руководящая борода

На глазах всей шахты рос
Филимон Задеринос,
И о нём не без причины
Говорили:
«Молодчина!»

В общежитье вечерком
Запевал он тенорком
Про девичьи ясны очи,
Развлекая всех до ночи.

Вместе с ним не так давно
Мы играли в домино...
А теперь при всём народе
Подменили парня вроде.

Говорят со всех сторон:
«Где же прежний Филимон!»
Важно ходит мимо нас,
Тенорок сменил на бас!

Не танцует, не поёт,
Никого не узнаёт
И своей землячке Насте
Тихим басом цедит:
«Здрасте!»

Он других учить привык,
Не читает больше книг,
А когда друзей встречает,
Им нотацию читает.

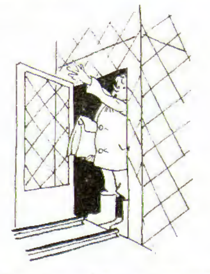
Ходит с папкою подмышкой,—
С протоколами, не с книжкой.

И спускаться в шахту, видно,
Он решил теперь... «солидно»:
Лихо держит хвост трубой,
Провожатых взяв с собой.

В чём же дело! В чём секрет!
В комсомольский комитет
Мы избрали Филимона.
Стал он важная персона!

Изменил свою походку,
Отрастил себе бородку.
Небольшая борода,
Да выходит с ней беда!

В комитете комсомола
Он трубит: «Вступайте в школу!»
Сам он неуч настоящий,
Но зато «руководящий»!

Мы идём на сбор металла,—
Он командует удало.
Ходит, смотрит на металл,
Словно важный генерал!

В комитете комсомола
Спор идёт насчёт футбола.
Филимон басит:
«Добро!
Я поставлю на бюро!»

Он вопросы заостряет,
Уточняет, утрясает,
Ставит их, водя пером,
Прямо, криво и ребром.

Ставит боком, ставит косо...
Разобравши суть вопроса,
Рубит, так сказать, сплеча:
«Снять с повестки: нет мяча!»

А когда влюбился он,
Бородатый Филимон,
Целовал свою Оксану
Лишь по графику, по плану!

Говорят у нас ребята:
Мол, бородка виновата.
И зовут его всё чаще
Бородой руководящей!

Смех и горе!..
Потому
Эту бороду ему
Скоро критикою острой
Мы обрежем очень просто —
Обкорнаем, острижём,
Может, парня сбережём!

Перевёл с украинского
А. НИКОЛАЕВ.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Сходите на базар, в универмаг, а потом забегите в партком, уплатите за меня членские взносы...

В. АРДОВ

ХОЗЯИН СВОЕГО СЛОВА

(Хочет — даёт, хочет — берёт обратно)

1. **ЕГО РЕЧЬ** (стенограмма)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет прораб нашего строительства товарищ Капелюхов... Давай, Василий Васильевич!

КАПЕЛЮХОВ. Товарищи, разрешите вас заверить, что наше строительство, безусловно, уложится в те самые сроки, каковые намечены для нас тем же самым планом. Более того, товарищи, от имени всего нашего коллектива и от себя лично я беру обязательство, которое мы, безусловно, выполним целиком и полностью,— сократить эти сроки на месяц—полтора. ...В общем, к первому мая, товарищи, будете переезжать в новые квартиры, товарищи! Вот так. (Аплодисменты.) Мы у себя всё тщательно подсчитали, товарищи, и пришли к заключению, что это вполне реально, целиком и полностью реально, товарищи! Вопрос только в расстановке сил, в организации, в правильном снабжении материалами... Но это уже наша задача, товарищи. Вот так. А вас прошу готовиться к первому маю занять те квартиры и те комнаты, на которые вам, безусловно, выдадут ордера. Милости просим к нам в дом, товарищи! (Аплодисменты.)

2. **БЕСЕДА С НИМ** (без стенографистки)

— Та-ак... Ну, а вам что?
— Я насчёт дома, товарищ Капелюхов...
— Какого дома?
— Ну как же!.. Который вы строите... Ведь скоро уже первое мая, Василий Васильевич...
— Ну и что?
— Как «ну и что»?! Вы же слово давали!
— Какое ещё слово?
— Ну как же... на собрании тогда: обещали сдать дом к первому мая...
— Разве?
— Неужели вы не помните?! Была же стенограмма...
— Кхм... неужели?.. Кхм... да-а... Стенограмма, говорите?.. А что ж, что стенограмма!.. Если у меня, понимаете, ни рабочих нет, ни материалов, ни документации, то как я могу закончить, да ещё к первому мая! Смешно!..
— Так вы же сами дали слово, товарищ Капелюхов!..
— «Слово, слово»... Хотел бы я видеть, что бы вы делали с таким словом...
— Зачем же тогда вы это сделали?!
— Что сделал?
— Ну, давали слово...
— Вы же сами говорите: стенографистка была, собрание, так всё красиво... Как же не дать?..
— Тогда надо его держать!
— Что держать?
— Да слово же! Ваше слово! К первому мая достро...
— Слушайте, что вы, маленький, что ли?.. Если я буду тратить время на разговоры, я и к октябрю стройку не сдам. Пока. Желаю, так сказать...

3. **РЕЧЬ ЕГО ЖЕ** (стенограмма)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Послушаем, может, Капелюхова?.. Василий Васильевич, будешь говорить?

КАПЕЛЮХОВ. Если позволите, два словечка... Товарищи, нас тут крепенько покритиковали. За что? За опоздание по срокам. Правильно критиковали в общем и целом. Не буду здесь, понимаете ли, ссылаться на объективные причины. Это товарищей не касается. За эти дела только у меня у одного шея трещит. Вот так. Но я уполномочен сказать от лица нашего коллектива и от себя лично, что мы допущенные отставания, безусловно, исправим! Вот так. К новому году готовьте ордера, товарищи, въезжайте, осваивайте свою жилплощадь и так далее... (Аплодисменты.) Коллектив строителей, возглавляемый мною, заверяет вас, товарищи, что мы отдадим все наши силы — чему? — именно окончанию строительства к новому бюджетному и общегражданскому году. Вот так, товарищи! (Аплодисменты.)

4. **БЕСЕДА С НИМ ЖЕ** (без стенографистки)

— А вот уже и новый год прошёл, Василий Васильевич...
— Ну и чёрт с ним!.. Нашёл о чём жалеть!..
— Нет, я не в том смысле... Я насчёт того, что вы обещали сдать дом к новому году как раз...
— Да? Обещал? Ну, что ж, принимайте, если хотите...
— Что же тут принимать?! У вас даже междуэтажные перекрытия толком не готовы...
— А я вас не тороплю. Не хотите жить с такими недоперекрытиями — не принимайте...
— Вы, наверное, смеётесь, товарищ Капелюхов! Сами даёте торжественные обещания, а сами...
— Вас что, собственно, беспокоит? Что торжественное или что обещание?
— Позвольте, ну нельзя же так на самом деле... Вы второй раз уже даёте слово...
— И ещё пять раз дам, если понадобится. Что же я, из-за вас буду себе стенограмму портить? Эта стенограмма, если хотите знать, может пойти наверх... Там прочитают — увидят, что Капелюхов умеет себя вести на собраниях. Вот так.
— А дом?
— Что ж дом... Дом мы, безусловно, своевременно достроим. У нас в тресте не один только ваш домишко строится. Это вы тоже учтите!
— Но согласитесь, что...
— Не соглашусь. Я не знаю, что вы там конкретно хотите сказать, но с вашей точкой зрения я не соглашусь ни в коем случае. Вот так... Честь имею!

5. **РЕЧЬ, РАЗУМЕЕТСЯ, ЕГО ЖЕ** (и, разумеется, под стенограмму)

КАПЕЛЮХОВ. Ну, что говорить, товарищи, критиковали нас сегодня крепенько. И теперь я вот подсчитал: как же нам быть, чтобы как-то всё-таки ускорить сдачу этого пресловутого дома?.. И я думаю, что будет очень полезно в смысле темпов, если вы — именно вы, заказчики, а не мы, строители,— попросите, чтобы нам скорее дали государственную комиссию по приёмке здания. Иной раз бывает, что на несколько месяцев отсрочивается сдача дома. Из-за чего? Именно из-за того факта, что нет приёмочной комиссии. А будет комиссия — мы её не задержим. Это я вам могу торжественно обещать от лица, ну, и так далее. Вот так. Будет комиссия — будет дом, товарищи! (Жидкие аплодисменты; громкие вздохи.)

6. **РЕЧЬ ЕГО** (но без стенографистки)

— Товарищи, слушайте, ну, пойдите нам навстречу... И даже не нам — при чём здесь мы? — пойдите навстречу людям, которые уже четвёртый год ждут не дождутся нового дома. Вы походите по тем жилищам, где они, так сказать, ютятся, послушайте, что они говорят, чем дышат. Им наш дом нужен, как воздух... А вы в конце концов затягиваете. Из-за чего? Из-за каких-то мелких недоделок...

— Хороша мелкая недоделка! Водопровод не подключён!

— Так разве ж это наша вина, что в Горводопроводе сидят сплошные бюрократы?.. Прицепляются чёрт знает к каким мелочам!.. Ну, давайте так: вы нам актик о приёмке, а мы вам — обязательство все недоделочки закончить, ну... ну, в два месяца... ну, в месяц... Договорились? А то ведь можно будет к вам привести делегацию от будущих жильцов, которые, так сказать, сами вас попросят... Что? Уточнить обязательство!.. Мы даём слово, что точно в указанный срок все недоделки...

7. **РЕЧЬ** (стенограмма)

КАПЕЛЮХОВ. ...В общем и целом, товарищи, мы считаем, что критиковали нас правильно. Это куда же годится, что люди давно живут в доме, а наряду с этим имеют место такие недоделки? Никуда это не годится!.. Но сейчас у нас нет возможности особенно останавливаться на тех же самых недоделках. Сейчас перед нами стоит задача своевременно и качественно достроить корпус № 2. Вот об этом я хочу сказать. От имени коллектива строителей и от своего лично даю обязательство к ноябрьским праздникам закончить постройку корпуса № 2...

ГОЛОС С МЕСТА. А как же всё-таки будет с недоделками в нашем корпусе?

КАПЕЛЮХОВ. Когда вы говорили, я вам не мешал? Да? И вас попрошу не перебивать. Вот так. Значит, к ноябрьским праздникам мы, безусловно, целиком и полностью закончим новый корпус... (Аплодисменты.) Мы у себя всё тщательно подсчитали и пришли к выводу, что такой срок вполне реальный, товарищи. Вполне реальный. (Аплодисменты.) Прошу товарищей готовиться к тому, что на праздники уже можно будет въезжать в квартиры, которые мы достроим на все сто процентов, товарищи... (Бурные аплодисменты).

8. **БЕСЕДА С НИМ** (без стенографистки)

Смотрите пункт 2-й настоящей записи. Затем № 3. Затем § 4. И так далее, до тех пор, пока не догадаются этого мастера «обещаний под стенограмму» снять с этой работы...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

СЛУЧАЙ В ГАСТРОНОМЕ

В разгар торгового дня к прилавку магазина «Гастроном» подошёл аккуратный мальчик с аккуратным портфелем подмышкой. Остановившись среди зала, он с минуту в нерешительности смотрел на то, как роились и гудели людские толпы. Из общего неразборчивого шума доносились иногда лишь отрывочные фразы:

— Получите ветчину! Сельди в отделе напротив... Доплату можно делать тут... Все хотят постную, а кто будет жирную брать?..

Мальчик остановился в нерешительности перед прилавком гастрономического отдела и достал из портфельчика клеёнчатую тетрадку. По ту сторону выпуклой стеклянной перегородки мелькали руки в белых нарукавниках и лица под белыми колпаками. Одно лицо, мягкое, морщинистое, с юркими глазами и большой бородавкой на щеке, показалось мальчику особенно симпатичным. Мальчик уставился на продавца, совершавшего чудодейственные манипуляции с колбасой и весами.

— Вам чего-с? — спросил продавец, почувствовав на себе пристальный взгляд.— Граждане, пропустите дитё вне очереди. Что тебе, мальчик?

— Пете поручили купить сто граммов колбасы по 18 рублей за килограмм,— сказал мальчик.

— Сто граммов,— повторил продавец, записывая на бумаге.— Дальше-с!

— Сто пятьдесят граммов сливочного масла по 28 рублей 50 копеек,— продолжал мальчик, для чего-то заглянув в тетрадку.

— Сто граммов — 2 рубля 85,— записал продавец,— и ещё 50 граммов — рупь сорок три. Что ещё?

— Двести граммов ветчины по 29 рублей за кило и семь лимонов по 2 рубля 75 копеек за штуку.

— Двести граммов и семь штук. Так-с! Ещё чего?

— Спрашивается: сколько Пете надо уплатить за все эти продукты?

Продавец взял в руки счёты.

— Одну минуточку. Сейчас подсчитаем. Стало быть, рупь восемьдесят, два восемьдесят пять. М-м-м-м! Девятнадцать семьдесят пять... М-м-м-м! Итого получается 35 рублей 91 копейка. Вам взвесить?

— Нет, только подсчитать,— сказал мальчик, взглянув на продавца невинными глазами.— Нам в школе задачу задали... Такая трудная!..

...Спустя несколько часов в этот же магазин вбежала полная дама в сбившейся с волос оранжевой капроновой косынке. За руку она волокла встрёпанного мальчика.

— Где он?! — кричала дама, расталкивая покупателей.— Покажи мне этого дядю!

— Вон там, с бородавкой,— показал мальчик, ретируясь за мамину юбку.

Дама пробилась к прилавку.

— Жалобную книгу! — закричала она.— Я вам покажу, как обманывать беззащитных детей!

— В чём дело? — удивился продавец.— Я вас в первый раз вижу.

— Меня — в первый, а его? — Дама подтолкнула к прилавку перепуганного мальчика.— Из-за вас ребёнок получил двойку! Стёпа, дай сюда тетрадку...— Она ткнула продавцу под нос тетрадку, в которой значилась недвусмысленная двойка.— Видите?

— Вижу. Но я-то тут при чём? — обиделся продавец.

— Как при чём?! Вы подсчитали мальчику 35 рублей 91 копейку, а по арифметике получается только 31 рубль 13 копеек...

— Так то ж по арифметике,— вздохнул продавец.— А у нас торговая сеть...

Если бы...

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Мы попросили художника Ивана Семёнова показать, как выглядела бы автомашина «Победа», если бы управлять ею поручили не шофёру, а чиновнику-бюрократу — специалисту по раздуванию штатов.

Художник прислал нам рисунок, который вы сейчас рассматриваете.

Шофёрская кабинка на этом рисунке именуется кабинетом, а шофёр — управляющим автомашиной «Победа», или, сокращённо, для телеграмм, Управтопоб.

Конечно, у него уже появилась секретарша; на рисунке она изображена разговаривающей по телефону с подругой (или с поклонником).

Помимо приватных телефонных переговоров, в её функции входит также сообщать пассажирам, что «мест нет».

Капот «Победы» снят, чтобы показать в действии крайне важное звено аппарата по управлению автомашиной, а именно *сектор* зажигания. Вы видите заведующего сектором, начальников цилиндров и заместителя заведующего сектором зажигания по вопросам водоснабжения.

Пониже из своих уютных кабинетиков-гнёздышек выглядывают начфары — начальник правой фары и начальник левой фары.

Начфары входят в сектор сигнализации; заведующий этим сектором изображён на своём боевом посту, за письменным столом. Сразу видно, что это бдительный и дальновидный (несмотря на очки) товарищ.

На крыше автомашины поместились дворники: главный дворник (слева) и просто дворник (справа).

Дальше расположился заведующий багажником. Есть ещё и весовщик, но он не виден, так как его рабочее место внутри багажника.

К непосредственно производственному аппарату автомашины относится также начкол — начальник колёс; двух правосторонних начальников вы можете видеть на рисунке.

Для того, чтобы обеспечить всесторонний охват автомашины и придать гибкость управлению, создана «наземная служба». В неё, помимо секретарши, с которой уже сказано выше, включены начальник воздухонадувной станции (за столом, с папиросой) и личный консультант Управтопоба по дверцам (в гамаке).

Вы спросите: почему художник уложил консультанта в гамак? Да очень просто: совершенно ясно, что при таком штате автомашина «Победа» никогда не тронется с места и консультант по дверцам имеет полную возможность исполнять свои служебные обязанности во сне.

О ДОЖДЛИВОМ НЕБЕ И ШИРПОТРЕБЕ

В ЦУМе на Петровке, 2, я приобрёл зонт. К нему была приложена «ПАМЯТКА ПОКУПАТЕЛЮ»:

«Чтобы легко раскрыть зонт, следует расстегнуть застёжку, концы спиц несколько развести в стороны от стержня, для чего достаточно 2—3 отрывистых полуоборотных движений зонтом вокруг его оси, держа зонт за ручку.

Просушивать зонт только в раскрытом состоянии (сушка спущенного зонта ведёт к усадке ткани и, как следствие, к поломке каркаса).

Длительно не пользуясь зонтом, следует хранить его в сухом, но не жарком месте в подвешенном состоянии».

Затмило тучей горизонт...
И я,
раскрыть пытаясь зонт,
Стал перечитывать
инструкции
К его таинственной конструкции...
Дождь хлынул,
я промок насквозь,
Но зонт раскрыть
не удалось!
И стал сушить я
с видом бешеным
Зонт
В СОСТОЯНИИ ПОДВЕШЕННОМ...

Осип КОЛЫЧЕВ

Щедрой рукой

Окинув критическим взглядом первый снимок, иной читатель пожмёт плечами и скажет:

— И зачем только люди зря тратят время, изводят фотоматериалы на какой-то лом!

Вот и ошибка! На снимке запечатлено вовсе не утильсырьё, а «политехнизация»!

Недавно директор Щигровского механического завода тов. Тарасенко получил указание из столицы. Член коллегии Министерства геологии и охраны недр тов. Горидько разрешил передать школам района несколько машин, иными словами, предписывалось пойти навстречу политехнизации школ.

И вскоре школьники получили от завода тот самый подарок, который вы видите на снимке, и ещё один вроде этого.

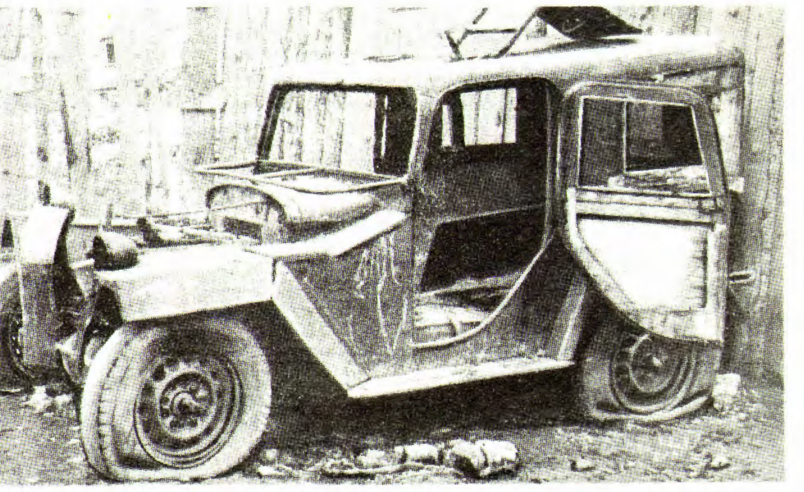
Теперь, проходя мимо подарков, ученики воочию убеждаются в той оригинальной заботе, которую проявили о них руководители завода.

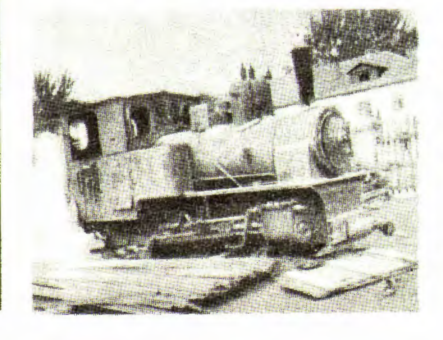
А. АНДРЕЕВ

Курская область.

ПРИМЕЧАНИЕ.

В заметке, как показала последняя почта, допущена неточность. Забота дирекции Щигровского завода о политехнизации, действительно, своеобразная, но вовсе не оригинальная. Взгляните на нижнее фото:

Не менее щедрая рука оказалась у директора Кувасайского цементного завода тов. Васильева (Ферганская область), приславшего в школу № 2 то, что когда-то называлось паровозом. Старожилы уверяют, что это паровоз выпуска 1883 года.

Глядят в Кувасае на металлическую развороченную коробку и никак не могут определить: недомыслие это или издевательство?

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ГДЕ-ТО В АЗИИ...

— Американцы нам о своей дружбе все уши прожужжали...

Покушение Дональда Джексона

Я не знаю конгрессмена Дональда Джексона, республиканца, избранного в конгресс от штата Калифорния.

Может быть, он блондин, а может быть, брюнет. Может быть, голова у него гладкая, как колено, а может быть, почтенный конгрессмен волосат, как пожилой орангутанг. Возможно, что он толст, как Фальстаф, а возможно, и худ, как Дон-Кихот.

В одном я был до сих пор абсолютно уверен: в том, что Дональд Джексон — истинный, стопроцентный, благонадёжный американец, твёрдо верующий в господа своего Доллара и присных Его. Ведь Джексон является членом комиссии палаты представителей конгресса США по расследованию «антиамериканской деятельности», а туда, как известно, нестопроцентных не берут. Там трудятся люди проверенные, выдержанные, крепкие, один к одному — как ягодки.

И вот сейчас я вынужден усомниться в благонадёжности Дональда Джексона. Больше того, я прямо заявляю, что его надо привлечь к ответу, дать ему по лапам, показать Джексону, как у нас в России говорят, «кузькину мать».

Свои подозрения я базирую на письме Джексона, недавно опубликованном в журнале «Верайэти». В этом письме Джексон покушается на святая святых современного американского общества — на частную инициативу. Он выступает против личной предприимчивости и деловой активности.

Вы хотите знать, что он там конкретно нацарапал, в своём послании? Извольте.

Дональд Джексон через журнал «Верайэти» жалуется на частные «службы по сбору конфиденциальной информации». Эти частные детективные бюро составляют списки работников американского кино, радио и телевидения, заподозренных в симпатиях к «коммунизму». Такие списки они продают затем крупным телевизионным фирмам, радиокомпаниям и киностудиям по высоким ценам. Предприниматель, нанимая работника, проверяет списки и, если находит в них фамилию ищущего работу, то, опустив глаза, цедит сквозь зубы:

— Видите ли... Вы нам не подходите...

— Почему?

— Вы... слишком молоды.

— Позвольте, мне сорок три года!

— Ах, вам уже сорок три?.. Как обманчива бывает наружность! Тогда вы для нас... слишком стары!..

У попавшего в такие чёрные списки никаких надежд получить работу нет. Впрочем... если сунуть директору частного детективного бюро жирного «барашка в бумажке», то, возможно, он вычеркнет вас из списка, и тогда всё уже зависит от мистера Случая и миссис Удачи. Вот эту-то частную инициативу и обличает Дональд Джексон в своём письме в редакцию «Верайэти».

При этом он, конечно, не против «охоты на ведьм» вообще. Он считает, что в «свободной» стране это в порядке вещей. Он лишь против, так сказать, браконьерства. Он возмущён как делец, которого обошёл другой, более ловкий делец.

— Безобразие! — сердится конгрессмен от штата Калифорния.— Как они смеют составлять какие-то там частные списки, когда комиссия по расследованию антиамериканской деятельности занимается этим в централизованном порядке и имеет в своём распоряжении официальные данные? Пожалуйста, обращайтесь к нам, и мы вас познакомим с бесчисленными стенограммами допросов заподозренных лиц...

Деловая подоплёка заявления Джексона заключается вот в чём: невинно заподозренный человек должен обращаться не к частным детективным бюро, а прямо в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Комиссия и будет выдавать пострадавшим реабилитирующие их письма.

Само собой разумеется, без «барашка в бумажке», как показывает практика, дело и тут не обойдётся. Дональд Джексон между строк хлопочет лишь о том, чтобы «барашек» попадал в правильный, с его точки зрения, карман...

Но ведь это как раз и называется покушением на свободу частной инициативы! Нехорошо, мистер Джексон!

Короче говоря, нам кажется, что комиссия по расследованию антиамериканской деятельности должна срочно вызвать на своё заседание члена комиссии Джексона и допросить его с пристрастием, как он дошёл до таких преступных, с истинно американской точки зрения, мыслей!

Леонид ЛЕНЧ

Киаретти

УДИВИТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

Статистика, как известно, является одной из самых таинственных загадок нашего времени. В ней можно обнаружить весьма неожиданные сюрпризы. Например: если ты каждый день кушаешь жареную курицу, а я лишь варёную картошку, то это значит, что итальянцы ежедневно питаются куриным мясом с картофелем.

Крупнейшее в Италии статистическое учреждение ДОКСА вот уже десяток лет, используя самые совершенные методы современной техники, выполняет большую работу по выявлению особенностей быта, привычек, вкусов и чаяний итальянцев. Это почтенное учреждение выпустило роскошно оформленный и чрезвычайно дорогой сборник своих трудов. В нём жизнь итальянцев отражена во всех отношениях, со дня рождения до гроба. Из этого тома мы узнаём, любит ли итальянец бриться электрической или обыкновенной бритвой; какие усики он предпочитает носить; какого аромата кофе он обычно пьёт; нравится ли ему больше симфоническая или джазовая музыка; читает ли он газету «Унита» или «Пополо»...

Из этого сборника мы можем почерпнуть и другие бесценные сведения. Например, нам сообщают, что когда мы погружены в глубокий сон, из каждых 100 итальянцев 31 «видит сладкие сны, ибо является владельцем собственного жилища». Или вот: из каждых 100 итальянцев 61 проживает в «приличных или достаточно приличных домах», а 25 — в так называемых «жилищах бедных». «Несмотря на быстрое развитие цивилизации,— авторитетно информирует нас сборник,— из каждой сотни итальянцев лишь сорок проживают в жилищах, имеющих туалеты».

Тут-то роскошно изданная статистика, как нетрудно увидеть, и выкинула свой первый фокус. Давайте разберёмся: если 61 процент итальянцев проживает в «приличных или достаточно приличных домах» и только 40 процентов — в домах, имеющих туалеты, то это значит, что 21 процент «довольно приличных» домов лишён таких замечательных достижений «быстро развивающейся цивилизации», как туалеты. Чего не хватает остальным 39 процентам жилищ, определяемых как «бедные», трудно себе представить. По всей вероятности, им не хватает лишь четырёх стен и крыши.

Впрочем, и с другими статистическими данными этого роскошного издания дело обстоит не более благополучно.

«24 из каждых 100 итальянцев,— говорится там,— вполне довольны своими занятиями, 35 не очень довольны, 29 недовольны, а 12 не могут высказаться по этому поводу, так как они, к сожалению, безработные». Словом, кроме 12 процентов безработных и 29 процентов недовольных, все средние итальянцы чудесного статистического стандарта — самые счастливые люди. Даже независимо от того, живут ли они в домах с туалетами или без оных. Ибо Италия всё же остаётся страной солнца, моря и любовных песен. Поистине волшебная статистика!

Из того же источника мы узнаём, что «65 процентов итальянцев предпочитают брать отпуск на целый месяц, а 21 — на полмесяца летом и на полмесяца зимой или к концу лета».

Опять-таки тут что-то не то. $65 + 21 = 86$; добавим сюда 12 процентов безработных, которые находятся «в отпуске» круглый год. Итого — 98 процентов итальянцев, блаженствующих в приятном отпуске. Остаётся в полной неизвестности судьба лишь двух процентов наших соотечественников. Бедняги! Зачем их было так обижать? Искренне сочувствуем им! Надо будет кому следует и о них позаботиться.

И ещё мы узнаём из трудов наших ретивых статистических мудрецов, что летом итальянцы, «чтобы освежиться», предпочитают пить «пиво, минеральные воды, фруктовые соки и вермут». Вот мы и надеемся, что после появления статистического сборника те, кому следует печься о благоденствии «среднего итальянца», немедленно пошлют в бесчисленные итальянские деревни и селения, где не хватает простой, самой обыкновенной воды, мощные автопоезда со свежим светлым пивом, минеральными водами и фруктовыми соками. Ведь, если верить сборнику, именно эти напитки предпочитают пить в летнее время 60 процентов итальянцев!

Из газеты «Унита».
Перевёл с итальянского Б. Шлейфер.

Рисунок индийского художника РЕВИНДРЕНА, выполненный для «Крокодила».

ГРЯЗЕМЕТАТЕЛЬ.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Американские войска в Западной Германии пополняются уголовными преступниками из Соединённых Штатов.

Прохождение службы.

Рисунок французского художника Луи МИТЕЛЬБЕРГА, выполненный для «Крокодила».

Когда полиция бессильна...

РЕЦЕПТ ПРЕДКОВ

I

Бу-Бу тяжело болен. Он лежит на шкуре у входа в пещеру, около костра, пожелтевший, высохший, с закрытыми глазами, не в состоянии пошевельнуться. Рядом, на зелёном листе, нетронутый кусок хобота мамонта — изысканный деликатес.

Шаман кивает в сторону больного и обращается к вождю племени, задумчиво рассматривающему костяной наконечник своего копья:

— Его преследуют злые духи. Я лечил его по-всякому, но ничего не помогает. Они упорны. Осталось одно средство — нужно обмануть духов.

— Но как? — недоверчиво спрашивает вождь.

— Нужно изменить его имя. Вместо Бу-Бу нужно назвать его как-нибудь ещё. Когда злые духи примчатся к нему, я скажу им, что это не Бу-Бу, и они оставят его.

— Что ж,— кивает вождь,— начинай заклинание. Я хочу, чтобы он выздоровел.

II

От неизлечимой болезни умирает престарелый джентльмен по имени «колониализм». Вокруг банкиры, фабриканты, плантаторы, дипломаты — родственники и близкие друзья больного. С искренней грустью смотрят они на умирающего, прислушиваются к его прерывистому, затруднённому дыханию.

— Увы,— говорит кто-то из присутствующих,— ничего не помогает. Мы испробовали все средства — от штыков до обещаний. Увы, его век сочтён.

— Одну минутку,— слышится голос сэра Роджера Мэйкинза, британского посла в Соединённых Штатах Америки.— Мне кажется, что есть ещё один способ лечения. Больного преследуют враги. Если мы изменим имя страждущего и назовём его, например, не просто «колониализм», а «народный колониализм», недруги не узнают его и перестанут преследовать. Это новейший способ. Именно им сейчас приходится лечить и ближайшего родственника колониализма — капитализм.

— Что ж, давайте,— кивнули головой присутствующие,— мы хотим, чтобы он выздоровел.

* * *

ПРИМЕЧАНИЕ. Из приведённых сценок явствует, что метод лечения путём изменения имени был известен ещё пещерным людям. Данные науки подтверждают это.

Что же касается рецепта сэра Роджера Мэйкинза, то мы познакомились с ним в «Бритиш рекорд» — издании британской информационной службы. Мы и не думаем обвинять достопочтенного сэра в плагиате у пещерного шамана. Очевидно, перед нами один и тот же метод, открытый двумя разными авторами вполне самостоятельно.

Г. ЮРЬЕВ

Осколок старины

Во время путешествия вокруг Европы на теплоходе «Победа» нам посчастливилось увидеть немало памятников культуры прошлого. Греческий Акрополь, итальянский Колизей, французский Версаль... Всё это такие свидетельства человеческого гения, о которых не скажешь привычное: «вызывают интерес». От них захватывает дух — так это величественно и прекрасно.

Но встречали мы и такие остатки старины, которые вызывают совсем другие чувства.

...Это было в Париже. Мы, группа туристов, стояли на одной из улиц, ожидая автобуса. Внезапно возле нас остановилось такси. Из машины выскочил щуплый человечек с прилизанными волосами и большим мясистым носом.

— Русские? Туристы? Как я рад слышать русскую речь в Париже! — он суетливо пожимал нам руки, его серые, оловянные глазки скользили по нашим лицам. Говорил он по-русски правильно, но с некоторым трудом и чуть-чуть с акцентом.

Оказалось, это белоэмигрант. В Париже он живёт уже тридцать лет. Устроился шофёром такси. Это было спасением: по его выражению, «здесь не кисельные берега и не молочные реки». Живёт он бобылём: «жениться при моём достатке нелегко, да и поздно уже».

Он говорил нам о своей «тоске по родине», о том, «как трудно жить на чужбине».

— К этому нельзя привыкнуть. Я до сих пор не принял французское подданство: надеюсь вернуться в Россию.

— Но почему же вам не попытаться осуществить эту надежду? — спросили мы.

— Сейчас это невозможно, господа. Я не могу жить при Советах. Я убеждённый монархист.

Надо сказать, что при этих словах мы невольно придвинулись поближе: живой монархист!

— Я жил при монархии Романовых, а также при двух республиках: Керенского и французской,— продолжал приверженец короны,— и нахожу, что лучший строй — это монархия. Здесь, в Париже, живёт наследник российского престола, и мы рассчитываем с помощью пропаганды восстановить его в правах. Ведь одумается же русский народ и призовёт наконец законную власть!

Всё это было сказано без тени юмора. Я внимательно вглядедся в лицо этого человека и вдруг вспомнил: да ведь это же наш старый знакомый — монархист-одиночка Хворобьёв Фёдор Никитич из «Золотого телёнка» И. Ильфа и Е. Петрова! Правда, он потерял свою осанку и бакенбарды, изрядно поизносился и потускнел за эти годы, но выражение лица у него осталось прежнее...

Встречаются ещё на Западе такого рода ископаемые!

Ф. БУРЛАЦКИЙ

ЦЕННЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Археологи при раскопках находят удивительные вещи: кости мамонтов, посуду первобытных людей. Фантастические ценности находят нередко и кладоискатели.

Однако, как это явствует из письма нашего читателя тов. Альшица, интересные вещи обнаружить в земле могут не только археологи и кладоискатели. Подтверждением этому служат находки, сделанные на территории боровичского комбината огнеупорных изделий «Красный керамик». Под землёй, на глубине до двух метров, работники комбината обнаружили... ящики с ценным оборудованием, когда-то полученные «Красным керамиком», но так и не распакованные.

Главный инженер отдела капитального строительства тов. Кадников и инженер по оборудованию тов. Байкова поражены: перед их глазами возникли те самые электромоторы, детали машин, которые считались давно потерянными!

Исследователи из отдела капитального строительства с трудом установили возраст клада. Вспомнили они, что последний раз видели оборудование на дворе комбината летом прошлого года брошенным без всякого присмотра. А затем прибыла сюда бригада треста «Ленпроммонтаж» (руководители работ Д. Иванов и И. Кульман) и при монтаже шамотно-обжигательной установки для «Красного керамика» на глазах у Кадникова и Байковой погребла под землёй ящики с моторами.

Раскопки в Боровичах продолжаются.

МЕЧТЫ НА ДОРОГАХ

Имеются сведения, что дневник серой кобылы, опубликованный в № 12 «Крокодила», встречен сочувствием её многочисленных коллег. Со своей стороны местные журналисты горячо приветствуют постановку вопроса о транспорте для редакций районных газет. Один из этих откликов, носящих, так сказать, приветственно-жалобный характер, переносит нас в город Алейск, Алтайского края. Здесь три раза в неделю выходит четырёхполосная районная газета «Знамя победы», и шесть дней в неделю неизменно повторяются одни и те же сцены...

Утренний телефонный трезвон из редакции в райисполком и райком партии:

-- Товарищи, от вас сегодня никто не едет в колхозы? А то подвезли бы нашего сотрудника!

Лирическая сценка под названием «Выхожу один я на дорогу...». Корреспондент газеты, направляющийся в дальний колхоз, о котором надо написать срочную статью, «голосует» на обочине большака в чаянии найти попутную машину.

Драматическая сцена в кабинете редактора... Две основные корреспонденции в очередной номер газеты безнадёжно опаздывают: один автор застрял в глубинке из-за «средств передвижения», другой отмахал по просёлкам тридцать километров на велосипеде и лежит, как говорится, еле можаху. Извольте-ка при таких условиях оперативно освещать жизнь большого района с посевной площадью около двухсот тысяч гектаров!

Однажды сотрудников районной газеты спросили: «О чём вы мечтаете, друзья?» И они ответили дружным хором: «Мечтаем хотя бы о мотоцикле для редакции».

Вот ведь какие дерзновенные мечты пробуждаются в наш век атомной энергии!..

КРУГЛЫЕ ЦИФРЫ

Не нарадуются в Дальстрое и Министерстве цветной металлургии поразительным успехам отличных работников Шаповалова и Анищенко. Под их чутким руководством расцвела деятельность БРИЗа Северного горнопромышленного управления Дальстроя. Высоко оценены достижения Шаповалова и Анищенко! За последние три года председатель БРИЗа Шаповалов получил две благодарности и премию в две тысячи рублей. Анищенко же получил благодарность, значок «Отличник социалистического соревнования» и четыре тысячи четыреста рублей.

Что же это за успехи, приведшие в умиление вышестоящее начальство? Ежегодно бюро сообщает в отчётах, что им рассмотрено и принято несколько сот рационализаторских предложений. Министерство ни разу не поинтересовалось, каким путём достигнуты такие великолепные показатели. Восполним этот пробел в министерских сведениях и раскроем богатый опыт руководителей БРИЗа.

В своей деятельности Шаповалов и Анищенко применяют в основном три метода.

Первый из них был применён в позапрошлом году. Наступило время сдавать отчёт. «Действуй!» — скомандовал председатель. Секретарь тут же поднял глаза к потолку и начал писать отчёт. На листке появилась внушительная цифра. Такое количество рацпредложений могло только присниться. Это потолочный метод.

Второй способ применён в прошлом году. «Дерзай!» — скомандовал председатель, и в отчёте снова появилась грандиозная цифра. Недостающие предложения Анищенко попросту высосал из собственного пальца.

И, наконец, третий способ применён в текущем году. «Округляй!» — скомандовал председатель, и отчёт снова украсился круглой цифрой. Это метод округления.

Мы надеемся, что наш скромный труд несколько облегчит работникам министерства анализ деятельности БРИЗа. Выводы же из анализа, вероятно, сделает само министерство.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Из блокнота натуралиста

Жизнь цветов

-Любит...

...не любит...

...любит...

...не любит...

Розы и шипы

Во все колокольчики...

-И откуда только берутся такие уроды?!
-Со штапельного полотна

Скоропортящиеся цветы

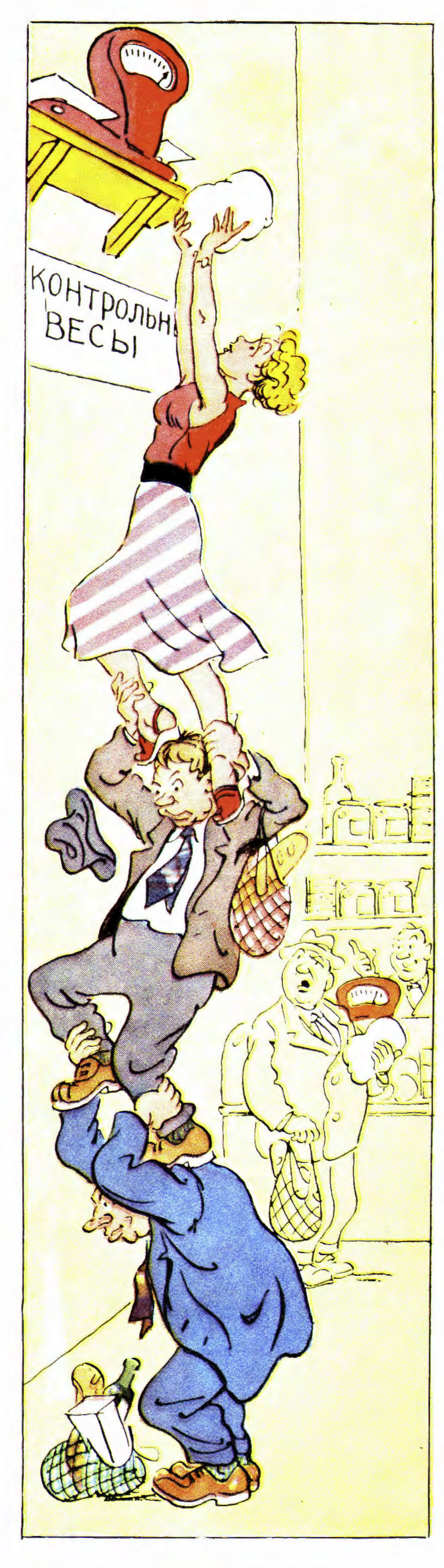
Чайная „Роза"

Чайная роза

-А теперь пойдём в следующий номер, ловить рыб...

В МАГАЗИНЕ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Обслуживание на высоте!

Григорий ПЛОТКИН

ЭПИГРАММЫ

ЛЮБИТЕЛЬ ТВОРЧЕСКИХ КОМАНДИРОВОК

За тридевять земель он едет:
Авось, героев там найдёт!..
А спросишь,
кто его соседи,
Он лишь руками разведёт.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Гарун бежал быстрее лани,
Минуя сёла, города,
Бежал от Лиды, Фроси, Мани,
От алиментов,
от суда...
Какие он лелеял планы!
Куда стремил стопы свои!
В дом творчества —
писать романы
Об укреплении семьи.

ВАЖНАЯ ПОПРАВКА

Один начальник на пиру
Похвастался, хватив три чарки:
— Я, братцы, взяток не беру!..
— А что берёшь!
— Беру... подарки!

ОБИДА

Во многих театрах роли молодых героинь поручают, как правило, только старым актрисам.

С актрисой встретился я раз
И так сказал актрисе этой:
— Пора бы нам увидеть вас
На сцене
юною Джульеттой!
Она обиделась:
— Пора!!
Вы первый день в театре, что ли!..
Я далеко не так стара,
Чтоб выступать в подобной роли!

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

В свой кабинет ворвётся он спросонок
И целый день рычит на всех, как ЛЕВ,
А дома, стушевавшись, присмирев,
Дрожит перед супругой, как ЯГНЁНОК.
Сумеет ли сказать нам имярек,
Где он ведёт себя, как ЧЕЛОВЕК!

Перевёл с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

ГРОШ ЦЕНА

ОТКРЫТ
ПРИЁМ ТОВАРОВ
ДЛЯ ПОМЕЩЕНИЯ
В КРОКОДИЛЬСКИЙ УНИВЕРМАГ
„ГРОШ ЦЕНА"

Бывают в универсальных магазинах отделы стандартных цен. За что ни возьмёшься, всё, от детского чепчика до детали к велосипедному насосу, стоит 5 рублей. На другом прилавке все товары — десятирублёвые: бери и носи на здоровье — хоть дымчатые очки, хоть галстук «бабочкой».

Крокодил тоже решил открыть на своих страницах такой отдел. Но в нашем сатирическом магазине вы найдёте только товары с подмоченной репутацией. Разнобоя в ценах, как и полагается в подобном универмаге, не будет: всем товарам, о которых пойдёт речь, **грош цена.**

Вот, пожалуйста: штапельная ткань «Звезда» производства первой ситценабивной фабрики в Москве. Чтобы не спутать с другими — добротными — тканями, укажем её «позывные»: артикул 4456, ГОСТ-6607-53. Едва доверчивая покупательница сошьёт себе платье из этой ткани и наденет его, шея, а потом и руки (ведь до платья волей-неволей придётся дотрагиваться) начнут медленно, но верно синеть. Соответственно платье из зелёной ткани заставит человека зеленеть.

Хорошо бы нарядить директора фабрики в костюмчик из красной ткани: хочешь не хочешь, а пришлось бы ему тогда покраснеть!

В других универмагах (кроме нашего, крокодильского) цена мгновенно линяющей ткани — 36 рублей за метр. Это несправедливо. Подобная цена в 7 200 раз выше той, которую эта ткань действительно заслуживает.

Под стать штапельной ткани «Звезда» и та, из которой Даугавпилсский горпромкомбинат мастерит рукавицы. Работники главного материально-технического склада Управления Латвийской железной дороги, закрыв свои добрые глаза, посылают рукавицы по линии. И напрасно: ситцево-клеёнчатая спецовка рвётся через несколько дней, хотя она и рассчитана на три месяца.

Можно ли такие чудо-рукавицы оценить дороже, чем в грош? Конечно, нет.

Ту же цену, по совести, полагалось бы поставить и на другой спецовке — кирзовых сапогах производства артели «Обувщик» Фрунзенского района (Ленинград). Чтобы не вышло неприятностей, сапоги с совершенно гнилыми, перегоревшими и лопнувшими передами отправили подальше, в Сибирь.

Наивные люди! А почта на что? При помощи могучих средств связи работники Черепановского мельзавода № 11 Новосибирской области переправили пару ленинградских сапог в Москву, и эта, извините за выражение, «продукция» оказалась в нашем универмаге. Пришлось только зачеркнуть «I сорт — цена 113 рублей» и, так же, как и на других товарах, присланных нам, поставить клеймо «Грош цена».

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

ДОРОГОЙ СТАРШИЙ БРАТ КРОКОДИЛ!

Не раз я помогал отдельным лицам, учреждениям и предприятиям улучшить работу, наладить порядок в быту и на производстве, но сам оказался в положении сапожника без сапог.

Живу я в Казани, в Доме печати. Уже само название показывает, кому и для чего предназначен дом. Однако сейчас в этом доме работники печати оттеснены на задний план. Процветают здесь учреждения, которые от печатной пропаганды столь же далеки, как солнце от земли. Это статистическое управление, территориальное управление продрезервов и другие организации.

На самом заднем плане живу я. Тесно, сумрачно и бедно в тех каморках, которые отведены моим сотрудникам. В горячие рабочие часы стоит такой шум, что хоть заткни клешнями уши и беги вон! Но куда? Как-то мы прибежали в обком партии к заведующему отделом пропаганды и агитации тов. Мильмухаметову. Спасибо ему, обещал обеспечить нас комнатами. Подождали несколько месяцев, и снова нервы не выдержали: побывали у секретаря обкома по пропаганде тов. Батыева. И он пообещал нам помочь. В общем, мне все обещают, даже первый секретарь обкома партии тов. Муратов обнадёжил меня. А заместитель Председателя Совета Министров ТАССР тов. Рахматуллин — спасибо ему тоже — сам посетил нас. Еле нашёл мою конуру и тоже обещал улучшить жилищные условия.

И что ж ты думаешь, дорогой Крокодил? Очень скоро тов. Рахматуллин обрадовал меня:

— Организуется новая нефтяная газета. Придётся вам, братцы, ещё потесниться!

И теперь мучает меня опасение: как бы не стали способом тов. Рахматуллина «помогать» и остальные товарищи, обещавшие мне поддержку!

Твой брат сатирический журнал
ЧАЯН

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Можно ли одну и ту же булочку съесть два раза? Или дважды выпить один и тот же стакан чаю? Или двоим одновременно ходить в одной шляпе?

Почти точно над такими вопросами приходится нам ежедневно задумываться. Нашему заводу приказано отгружать одну и ту же партию кирпича два раза, причём одновременно в несколько мест. Не половину — туда, половину — сюда, а именно сразу всё — и туда и сюда!

Министерство транспортного строительства, которому подчинён завод, категорически требует выполнять только его приказы и распределять кирпич только по его указаниям. Орловский же облисполком не менее категорически требует подчиняться только его приказам и распределять кирпич только согласно его указаниям.

«Обязываю Вас отгрузку кирпича в мае и июне производить только предприятиям Минтрансстроя...» — требует исполняющий обязанности начальника Центрального треста предприятий стройматериалов тов. Тёмкин. «Предупреждаю Вас,— многозначительно добавляет он,— что за невыполнение данного приказания Вы будете строго наказаны, вплоть до снятия с работы».

«Облисполком категорически запрещает отгрузку кирпича июне за пределы области невыполнение указания будете строго наказаны»,— не отстаёт от него заместитель председателя облисполкома тов. Алексеев.

И эта история повторяется при распределении каждой партии кирпича. Дорогой Крокодил! Теперь ты понимаешь, почему меня так волнуют вопросы, которые я задал в начале письма. Ведь если я не отвечу на них положительно, то буду неминуемо строго наказан и даже «вплоть до снятия с работы»!

В. МИХАСЁВ,
начальник Мценского кирпичного завода.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Если доведётся тебе когда-нибудь посетить наш паспортный отдел, то рекомендуем заранее принять соответствующие меры предосторожности.

Во-первых, захвати с собой зонтик. На случай дождя. Дырявая крыша ни в какой степени не предохранит тебя от небесной влаги. Во-вторых, достань где-нибудь стальную каску. Для предохранения головы от падающей с потолка штукатурки. В-третьих, не надевай тяжёлой обуви. Один неосторожный шаг — и ветхое здание, подпёртое столбами, может завалиться.

Кроме того, конечно, тебя могут ожидать и непредвиденные сюрпризы, вроде внезапно провалившейся половицы. Уж на что мы, работники паспортного стола, казалось бы, должны знать все причуды нашего крова, но и то не перестаём каждый день делать новые открытия.

Не подумай, что всё это мы держим в тайне. Наоборот, о каждом новом куске штукатурки, покинувшем отведённое ему место на потолке, мы немедленно сообщаем хозяину дома — Красноармейскому коммунхозу.

Но руководители этого учреждения, очевидно, полагают, что поскольку штукатурка летит сверху вниз, то в этом ничего противоестественного нет, и они с олимпийским спокойствием отвергают все просьбы о капитальном ремонте.

Видимо, наши надежды на ремонт этой полуразвалины, именуемой домом, будут рушиться до тех пор, пока не обрушится всё здание.

А. БАРАБАШ,
сотрудник РОМ МВД.

ст. Красноармейская,
Краснодарского края.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Что только не делал частный поверенный Зельтерский, герой рассказа А. П. Чехова, чтобы выпроводить засидевшегося гостя! Но гость упорно не хотел понимать никаких намёков на поздний час...

С нами произошло нечто совершенно противоположное. Прибыли мы в порт Херсон с намерением за сорок часов разгрузиться и погрузиться, но... не тут-то было! Хозяева порта ни за что не желали отпускать нас. И упорно не хотели понимать никаких намёков на то, что все сроки пребывания теплохода в порту давно истекли. Погрузку они закончили не через сорок, а через... двести пятьдесят часов! Недёшево обошлось Северному морскому пароходству херсонское гостеприимство.

Как видишь, товарищ Крокодил, бывают в жизни случаи, когда гости мечтают о хозяине, который их поскорее прогонит!

А. ПЕТРАКОВ

Борт теплохода «Волга».

Сначала он наотрез отказался.

А потом на отрез согласился.

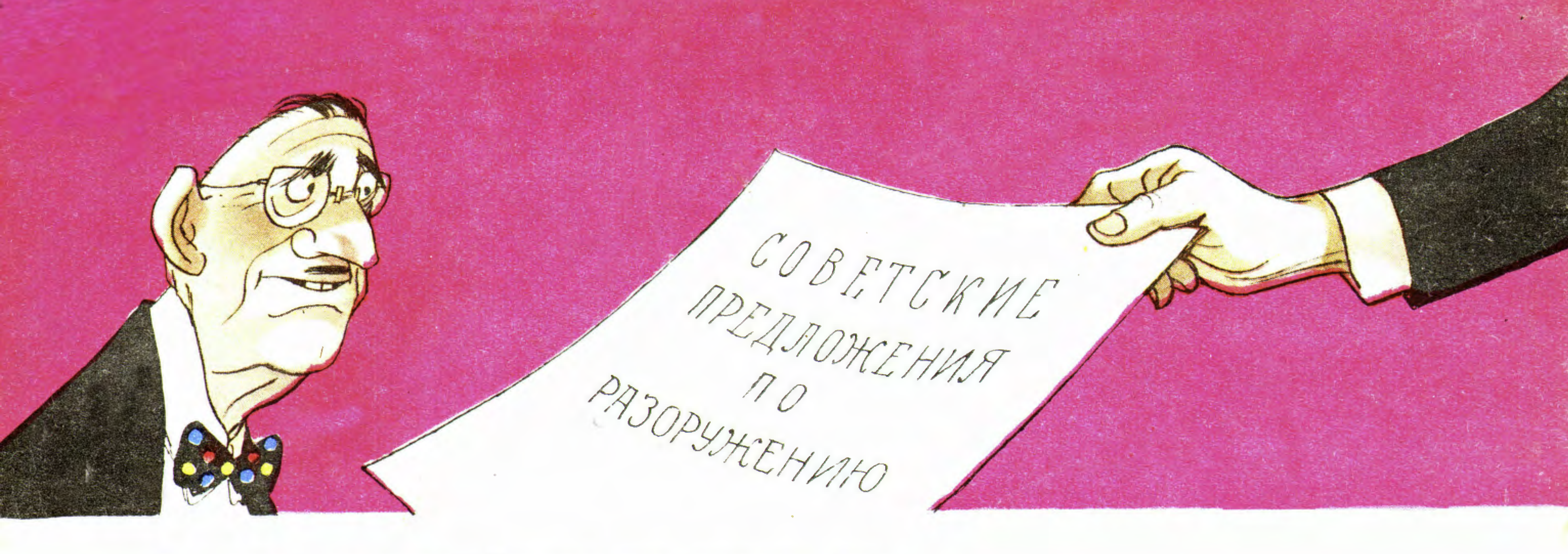
Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 08477. Изд. № 660. Подписано к печати 30/VII 1956 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. Заказ 2080. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Западный дипломат: — Прежде, чем ответить вам...

... я должен посоветоваться с заинтересованными лицами.

Рисунок Ю. ГАНФА.